19.01.2021 20:19:00

На Навального повесили не его статью

Задержание оппозиционера ускорило публикацию нового расследования

Дарья Гармоненко

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: навальный, сизо, расследование, президент, путин, дворец, уик, суд. протест

Все статьи по теме "Инцидент с возможным отравлением Алексея Навального"

On-Line версия

Алексея Навального отправили отбывать срок временного задержания в СИЗО «Матросская тишина». Фото Reuters

От имени Алексея Навального, находящегося сейчас в СИЗО, 19 января было опубликовано новое расследование. Оппозиционер собрал воедино всю возможную информацию о президенте РФ в файл под названием «Дворец Путина». Судя по всему, материалы держались впрок под форсмажорную ситуацию. Навальнисты, очевидно, сочли таковой арест своего лидера. Как выяснила «НГ», решение суда о задержании Навального на 30 суток принято в виде интерпретации Уголовно-исполнительного кодекса (УИК). Короче говоря, на оппозиционера повесили не подходящую к его случаю статью.

В ночь на 19 января Навальный был доставлен в СИЗО «Матросская тишина», где его уже успели проведать столичные правозащитники и узнать, что жалоб на содержание нет. В ночи адвокаты Навального опубликовали и решение горсуда подмосковных Химок о продлении задержания оппозиционера на срок в 30 суток – до 15 февраля. Сейчас на это решение готовится апелляция в Мособлсуде.

Сторонники Навального продолжили готовиться к несанкционированным акциям протеста 23 января, уверяя, что готовность к ним есть как минимум в полусотне городов страны. А на новостных лентах 19 января появились комментарии нового «дела Навального» со стороны пресс-секретаря президента Дмитрия Пескова. Он категорически отверг любую причастность главы государства к судебному разбирательству в Химкинском отделе полиции. И заявил, что интерпретация этого суда в виде сигнала о страхе властей перед Навальным – это «полная ерунда». «В целом абсолютно не нужно каким-то образом ассоциировать президента с нарушением законов РФ», – подчеркнул Песков.

Из контекста его ответов журналистам в принципе было понятно, что эти законы нарушал именно Навальный, но такая ясность появлялась все-таки только после неоднократного прочтения высказываний пресс-секретаря. В том числе и потому, что опрошенные «НГ» юристы высказали недоумение применением к условно осужденному Навальному ст. 46 УИК о мерах против нарушителей режима принудительных работ.

Например, глава AVG Company Алексей Гавришев отметил: «Полагаю, что формальные основания для применения ст. 46 УИК РФ у суда имелись, однако спорность этого решения ни у кого не вызывает сомнений, так как очевидно, что его причиной стали политические, а не процессуальные обстоятельства». То есть применение положений этой статьи, по его словам, «здесь было неуместно, однако положения УИК судом были истолкованы иначе – и это позиция суда». Он подчеркнул, что данное решение, видимо, подвергнется глубокому анализу как в апелляционной, так и в вышестоящих инстанциях, но вместе с тем «есть основания полагать, что оно останется без изменений». Гавришев считает, что при апелляции «целесообразно указать на факт неверного применения норм процессуального права».

С точки зрения партнера коллегии адвокатов Pen & Paper Вадима Клювганта, «постановление Химкинского суда не выдерживает никакой критики и выглядит полностью несостоятельным». Причем такой вывод относится абсолютно ко всем его юридическим аспектам: «Почему «ходатайство о заключении под стражу» исходит от руководителя органа МВД, а не от органа ФСИН, на который, в частности, возложен контроль за поведением условно осужденных? Каким законом руководитель ОВД наделен полномочиями обращаться в суд с подобным ходатайством? Что вообще такое «ходатайство о заключении под стражу» условно осужденного, каким законом оно предусмотрено? Причем здесь Химкинский отдел полиции, у которого в любом случае нет никаких полномочий ни по контролю за поведением Навального, ни даже по отношению к аэропорту Шереметьево? Почему суд, рассмотрев «ходатайство о заключении под стражу», принял решение о «продлении срока задержания»? Ну и, разумеется, никакого отношения к ситуации с Навальным не имеют ни ст. 46, ни все прочие статьи УИК, которыми для совершенно других случаев предусмотрена возможность продления судом срока задержания до 30 суток. Ни одна из этих норм не регулирует никакие вопросы, связанные с условно осужденным, – они регулируют исполнение других самостоятельных видов наказаний». Клювгант напомнил, что любое ограничение прав человека должно быть прямо предусмотрено федеральным законом, о чем и сказано в ст. 55 Конституции. В ст. 3 УК кодекса содержится прямой запрет на применение уголовного закона по аналогии, а УИК является подотраслью уголовного права. Одним из принципов уголовно-исполнительного законодательства является принцип законности (ст. 8 УИК РФ). Соответственно не может быть и речи о применении «по аналогии» норм УИК о возможности задержания человека на 30 суток, если такая возможность прямо не предусмотрена для данного случая. «Наконец, в постановлении Химкинского суда ни слова не сказано о том, в связи с чем необходимо столь длительное содержание Навального под стражей до рассмотрения судом ходатайства органа ФСИН об отмене условного осуждения, и в чем же «несостоятельность» возражений защиты. Процедура проведения судебного заседания, насколько о ней можно судить по открытым источникам, – под стать самому решению суда. Резюмируя, могу сделать лишь один вывод: с позиций права это решение представляет собой акт произвола и не имеет права на существование», – заявил Клювгант. n

Авторы общественно-политических Telegram-каналов внимательно следили за активностью и сторонников, и противников Навального. «Темник» комментирует сообщения о том, что оппозиционерам не разрешат проводить массовые акции в Москве: «Тут без сюрпризов. Пандемия закрывает путь к разрешённой уличной активности». «Бойлерная» обращает внимание: «Ходорковский сравнил свой арест и задержание Навального, сказав, что оппозиционеру может грозить 10 лет, и всё зависит от общественности. К уличным акциям призвал и сам Навальный».

«Матросская тишина» — это, конечно, не самое комфортное место для пребывания. И колония, куда может отправить главного российского оппозиционера суд – тоже. Но конкретно сейчас с точки зрения тех, кто реально любит вашего героя, нужно радоваться тому, что он под присмотром. Уж больно свербит у некоторых, которым срочно нужен «наш российский Мартин Лютер Кинг», - пишут авторы канала «Мышь в овощном».

А «Беспощадный пиарщик» изучает отклики иностранных СМИ: «Наша любимая рубрика, «американским ребятам о русских зверятах». Прям канонический текст в CNN про Навального и кровавого Путина», приводя цитату: ««Возможно, Путин хотел отодвинуть Навального на второй план в то время, когда новый президент США Джо Байден отвлекается на такие кризисы, как Covid-19, домашнее насилие и внешнеполитические пожары, зажженные уходящим госсекретарем Майком Помпео».

Лидер «Открытой России» Анастасия Буракова сказала «НГ», что решение с постановлением об аресте, видимо, готовилось наспех. На вопрос, имеет ли суд возможность применять статьи УИК как бы по аналогии, она пояснила: «Мы с коллегами обсуждали решение по делу Навального и не пришли к единому мнению. Но мера пресечения может быть избрана к обвиняемому и подозреваемому, а не к человеку, который уже осужден по делу. Есть юридическая коллизия, обжалование, надеюсь, принесет плоды. Потому что такая мера как арест на 30 суток условно осужденным не предусмотрена». Что касается апелляции, то Буракова подчеркнула, что у нее пока «остается вера в то, что правовая система еще старается сохранить формально процессуальную видимость законности». Однако, по ее словам, гадать по поводу решений российских судов – это дело неблагодарное: «Ни один суд в России нельзя назвать независимым, здесь многое будет зависеть от политического решения Кремля».

Отдельный опрос «НГ» провела о том, насколько рискован призыв Навального к гражданам выходить на улицу, прежде всего, для него самого. Но не с точки зрения уголовного преследования за призывы к беспорядкам, а по политическим соображениям. Например, если этому призыву последует минимальное количество людей. Глава Политической экспертной группы Константин Калачев пояснил «НГ», что хотя выйдут сотни, может быть, тысячи людей, то есть акции не будут масштабными, это не означает, что они не вызовут резонанса. «Протестные настроения – это не всегда готовность к протестным действиям. Сейчас Навальный сознательно продемонстрировал готовность к самопожертвованию, чем вызвал к себе уважение. И акции выглядят вопросом жизни и смерти, а общество подморожено и атомизировано, нет в нем драйва и куража, поэтому и масштаба не будет. Но в то же время эти акции могут заставить миллионы людей задуматься, что в стране что-то не так», – подчеркнул он. Так что лично для Навального никаких рисков не будет, будет только рост поддержки в обществе, но для его сторонников риски есть вполне конкретные – это задержания или даже уголовные статьи.

Президент Российской ассоциации политических консультантов Алексей Куртов считает, что сейчас не лучшее время для акций протеста. Есть, как минимум, несколько сдерживающих факторов, играющих роль демотиваторов, – это и зимнее время года, и пандемия, и новые жесткие законы по массовым акциям, и отсутствие самого Навального на предполагаемых мероприятиях, и, наконец, проблемы с оповещением – невозможность широко распространять информацию об акциях без риска блокировок и штрафов. Эксперт отметил, что, конечно, арест Навального – это мотив для выхода на улицу, но на примере встречи оппозиционера во Внуково можно было видеть, что таких активистов не так много. «Судя по всему, сейчас выходить за Навального готовы только ближайшие сторонники, вряд ли у команды Навального получится гордиться многочисленностью акций. Но на самом деле это и не показатель, в наше время нужно смотреть просмотры, лайки, репосты. То, сколько народу следит за акциями через интернет, – это тоже важный показатель», – пояснил он. Но Куртов сомневается, что даже если бы на акции вышло 10 или 20 тыс. человек, то Навального бы отпустили. То есть по сравнению с 2013 годом ситуация изменилась. Теперь власть отпустит оппозиционера, видимо, только в случае повсеместного выхода сотен тысяч москвичей. Во-вторых, изменилось и законодательство об акциях. В-третьих, в 2013-м году все еще оставалось ощущение успешности белоленточных протестов, надежд, что выходом на улицы можно что-то изменить. Сейчас этого нет, но «хуже Навальному эти акции никак не сделают». А его сторонники рассчитывают на резонанс или даже уверены, что еще чуть-чуть – и ситуация изменится.